

— Хорош же ты, Жу Ляньюй.

Ли Чаншэн вошел сразу после того, как Жу Ляньюй уселся. Он шел позади и слышал слова Иньцзы.

— Так ты все видел, а потом еще и запугал меня своими загадочными речами.

Иньцзы выглядел встревоженным, хотел извиниться, но не знал, как начать. Жу Ляньюй бросил на него взгляд, давая понять, чтобы тот не волновался. Ли Чаншэн не был глупцом, и вскоре сам поймет, что Жу Ляньюй просто подшучивал над ним.

— Цзянь Чоу передал приказ Бо Сюаньчжао, чтобы пригласить врача из усадьбы семьи Ли. Хотя Цзянь Чоу действительно был выходцем из усадьбы Ли, он всегда был предан своему долгу и не связывался с коррумпированными чиновниками. Иначе с его должностью он бы не сидел на последнем месте.

— Я отправил Чжу Лин передать эту версию. Не волнуйся, никто не сможет раскрыть истинную причину смерти этого мерзавца.

Жу Ляньюй улыбался, глядя на Ли Чаншэна.

— Конечно, я спокоен, ведь это ты самолично приложил руку.

Иньцзы сморщил нос, прекрасно зная, о чем говорили его господин и Ли Чаншэн. Этот Фан Инцай с первого взгляда выглядел как чиновник, высасывающий соки из народа, и его смерть была для него слишком легким концом.

— Как думаешь, что бы сказал Бо Сюаньчжао, если бы узнал о твоих поступках? Ли Чаншэн, опершись подбородком на веер, подмигнул Жу Ляньюю. — Позволю себе предположить, что он, как обычно, все за тебя уладит, боясь, что ты устанешь, считая тебя добрым бодхисаттвой...

— Ли Чаншэн! — Жу Ляньюй слегка постучал длинными пальцами по подлокотнику кресла, его голос был лишен эмоций. — Ха-ха, он, наверное, считает тебя холодной красавицей.

Жу Ляньюй взял Ли Чаншэна за подбородок, и холодное прикосновение пальцев заставило того вздрогнуть, не в силах оторвать взгляд от глаз Жу Ляньюя.

— Ты ведь знаешь, какой я на самом деле, верно? Улыбка Жу Ляньюя была прекраснее зимней сливы, а его глубокие глаза пристально смотрели на Ли Чаншэна.

— Ха-ха-ха. — Ли Чаншэн сухо рассмеялся, не пытаясь освободиться. — Ничего не случилось, мой господин Государственный наставник, бодхисаттва.

К вечеру небо окрасилось в яркие оттенки заката. Иньцзы управлял легкой повозкой, время от времени переговариваясь с Жу Ляньюем через занавеску.

— Господин, может, поужинаем?

Проезжая мимо шумной Башни Слушания Дождя, Иньцзы немного сбавил скорость. Жу Ляньюй лишь слегка приподнял занавеску, бросив взгляд наружу. Гости сновали туда-сюда, создавая оживленную атмосферу.

— Поедем дальше.

Услышав ответ, Иньцзы хлестнул кнутом, и повозка снова тронулась. Его господин всегда избегал таких шумных мест, но в последнее время Жу Ляньюй часто посещал Башню, поэтому Иньцзы и спросил.

Повозка медленно продвигалась, пересекая почти половину города Цаньюй, прежде чем прибыла к месту назначения.

— Господин, я пойду доложу о нашем прибытии.

Иньцзы легко спрыгнул с повозки и подошел к воротам, где его остановил стражник.

— Будьте добры, сообщите...

Но прежде чем он закончил, стражник толкнул его, заставив пошатнуться.

— Тебе здесь не место.

Этот стражник не был из личной охраны Бо Сюаньчжао, прибывшей из столицы, а был солдатом из управления губернатора области Цаньюй. Все они были насторожены после утренних событий, словно перепуганные птицы.

Чжао Бинлинь, выходя из путевого дворца Наследного принца, заметил оттолкнутого Иньцзы. Он не знал, кто это был, но понял, что это слуга Жу Ляньюя.

— Что происходит?

У ворот стояла повозка, и нетрудно было догадаться, кто внутри. Чжао Бинлинь ускорил шаг. Стражники узнали Чжао Бинлиня, важного чиновника из столицы, прибывшего с принцем. После утренних событий они дрожали при виде таких людей.

— Господин, этот человек пытался прорваться внутрь.

Услышав это, Иньцзы широко раскрыл глаза, выпрямился и собирался возразить.

— Кто это пытался прорваться?

— Иньцзы!

Занавеска повозки откинулась, и из нее вышел человек, не сходя с места, где сидел возница. Стражники увидели человека, укрытого черным плащом, из-под широкого капюшона виднелся лишь уголок вуали с замысловатыми узорами облаков.

Чжао Бинлинь вышел из ворот и усмехнулся. Этим солдатам, похоже, пришел конец их спокойной жизни. Ведь в повозке находился человек, которого Бо Сюаньчжао всегда стремился видеть, а они его остановили у ворот.

— Ваш слуга приветствует господина Государственного наставника.

Чжао Бинлинь, остановившись, низко поклонился Жу Ляньюю, стоявшему на повозке.

— Не стоит церемоний.

Голос Жу Ляньюя был холоден. Он смотрел на поклонившегося Чжао Бинлиня, хмурия брови. Если он не ошибался, они раньше не встречались, но этот человек всегда проявлял к нему

такое почтение.

Стражники, увидев, как их начальник поклонился человеку в повозке, дрогнули. Они упали на колени, не в силах вымолвить ни слова. Что они только что услышали — господин Государственный наставник? Тот самый, о ком ходили легенды?

Цзянь Чоу и Му Лян, выходя со двора, увидели эту сцену. Обменявшись взглядами, они вышли, стараясь быть осторожными и сдержанными, ведь даже Чжао Бинлинь поклонился.

Юань Со, провожавший их, заметил человека у ворот и сразу проявил смекалку.

— Господин, вы прибыли.

Он подошел с улыбкой, а Иньцзы, подойдя к повозке, помог Жу Ляньюю сойти.

— Охранники Наследного принца весьма внушительны...

Жу Ляньюю, казалось, не обратил на это внимания, направившись внутрь дворца. Проходя мимо Цзянь Чоу и Му Ляна, он слегка замедлил шаг, слегка наклонив голову. Даже через черную ткань казалось, что он видит.

— Доброго пути.

Иньцзы не был человеком, который любил настаивать, и, помня о поклоне Чжао Бинлиня, перед тем как войти во дворец, ответил поклоном. Но Чжао Бинлинь, садясь в повозку, даже не остановился, гордый, как старое дерево, и его недавняя почтительность словно растаяла в воздухе.

Юань Со почтительно проводил двух чиновников до ворот и уже собирался уйти, как его остановил Му Лян.

— Этот человек, который вошел...

Юань Со слегка насторожился, глядя на Му Ляна.

— Это не ваше дело.

Сказав это, Юань Со быстро направился внутрь дворца. Му Лян немного опомнился и понял, что, судя по реакции Юань Со, вошедший, скорее всего, был кем-то важным для Наследного принца. Чжао Бинлинь так почтительно кланялся ему, значит, его статус был не простым.

Ведь даже рядом с Бо Сюаньчжао Чжао Бинлинь соблюдал строгий этикет. А перед этим человеком он был искренне почтителен. Му Лян усмехнулся, заметив, что Цзянь Чоу, вышедший вместе с ним, уже ушел. Настоящий грубый вояка.

— Что думают мои верные подданные о внезапной смерти губернатора Цаньюя?

Бо Тяньюань, сидя на троне, чувствовал, что его силы убывают. Несколько дней назад он обсуждал с Жу Ляньюем в императорском кабинете одно дело, но пока не знал, как оно продвигается. Он с трудом поднял руку, чтобы потереть виски.

Чжао Хунконь, наблюдая за каждым движением императора, сделал шаг вперед.

— Ваше Величество, я считаю, что в этом деле много странного. — Он слегка опустил голову,

скрывая выражение лица в тени.

— О? — Бо Тяньюань с трудом сосредоточился, его рука, лежащая на троне, напряглась. — Что вы думаете, Чжао?

В докладе из области Цаньюй говорилось, что Фан Инцай умер от излишеств после пьянства, и это произошло в публичном доме. Такое объяснение казалось правдоподобным, и результаты вскрытия подтверждали это.

Чжао Хунконь вышел вперед, и Бо Тяньюань был недоволен. Это дело курировал Бо Сюаньчжао, и сейчас Цаньюй находился под его управлением. Недавно в столицу были доставлены коррумпированные чиновники из Цаньюя, и хотя их злоупотребления были значительными, Бо Тяньюань больше всего ненавидел взяточников. Теперь Чжао Хунконь выступал с критикой доклада Бо Сюаньчжао, что было прямым вызовом императору.

— Губернатор Фан служил в Цаньюе более десяти лет, почему именно сейчас произошла ошибка? Чжао Хунконь, долгое время служивший при дворе, прекрасно понимал значение каждого слова и жеста императора. — Насколько мне известно, губернатор Фан во время встречи Наследного принца вступил в конфликт с его сопровождающими...

<http://bllate.org/book/16724/1537724>